

Цзянь Шиву растерялся.

Он не думал о том, почему эта старуха так добра к нему, как она вообще могла говорить такие вещи, и если он правильно помнил... они явно плохо знали друг друга!

Как говорится, "Если ты не заинтересован в чем-то, ты - вор", поэтому Цзянь Шиву немного испугался:

- Бабушка...

Старушка:

- Ммм?

- Я ценю вашу доброту. - Цзянь Шиву обратился к старушке, почтительно склонив голову: - Но я думаю, что будет справедливо, если человек пытается получить то, что хочет, своими собственными усилиями, и я благодарен, что вы хотите позаботиться обо мне, но я должен "учиться ходить" самостоятельно, в конце концов, вы не можете ходить за меня вечно.

Он говорил нежно, лаконично, и даже его отказ казался мягким.

В комнате было тихо, старушка спокойно смотрела на Шиву. Она умела оценивать людей, мальчик не был намеренно заискивающим или льстивым.

Старушка спросила его:

- Если бы у тебя ничего не получилось, ты бы не расстроился?

Цзянь Шиву серьезно задумался:

- Конечно, думаю, что мог бы.

- О?

- Но лучше я бы не смог выступить. - Цзянь Шиву подмигнул ей, улыбнувшись, и сказал: - Хотя, можно было бы попробовать и в следующий раз.

Старушка была ошеломлена, а затем, улыбнувшись, громко рассмеялась. Сидящий рядом с ней Цзянь Шиву посмотрел на нее и мягким голосом добавил:

- Но

Старушка была заинтригована:

- Но что?

- Но спасибо вам за вашу доброту, я вижу, что вы хороший человек, и я счастлив, что вы готовы обратить на меня внимание, но, я надеюсь, что вы сможете уделить Шэнь Чэну больше внимания.

Старушка была ошеломлена.

Голос Цзянь Шиву был чистым и нежным:

- Потому что вы единственный член семьи, оставшийся в Китае, и хотя между вами были некоторые недоразумения, люди должны смотреть вперед, и я знаю, что семья Цзи может ни в чем не испытывать недостатка, но компанию и любовь членов семьи нельзя обменять на деньги.

- Хотя, бывают моменты, когда Шэнь Чэн не очень хорошо владеет словом... - сказал Цзянь Шиву с улыбкой после паузы: - Но я уверяю вас, он действительно очень хороший человек, вы поймете, если будете общаться с ним больше!

Шиву послушно сел рядом со старушкой.

Старушка долго молчала, а потом мягко улыбнулась:

- Это твои искренние слова?

- Конечно.

- Шэнь Чэн попросил тебя так сказать?

- Нет, я сам.

Старушка в душе одобрительно хмыкнула, но на ее лице все же поднялась бровь:

- Ты так сильно его любишь, почему?

Цзянь Шиву, однако, не имел никакой двусмысленности, прямой и полный справедливости:

- Конечно, потому что мы лучшие друзья!

Старушка замерла.

Старушка вдруг медленно осознала, что ее высокомерному, сильному внуку не выдали хорошего парня!

Вечер.

Weibo кипел от комментариев.

Появились всевозможные спекуляции о Цзянь Шиву хорошем и плохом, но, когда Чжэнь Мэйли зашла за ним, Цзянь Шиву все еще был со своими друзьями, шумел и играл в игры.

Чжэнь Мэйли позвала мальчика:

- Пойдем, пойдем домой.

Цзянь Шиву попрощался с приятелями и подошел к Чжэнь Мэйли с восклицанием:

- Мама, ты сегодня такая красивая!

Она была прекрасно одета сегодня, вернее, она уже давно не одевалась так потрясающе, ее тонкий макияж подчеркивал ее изначально высокие и прямые черты лица, ее фигура была идеально подчеркнута льстивым чонгсамом, а поверх она была задрапирована в норковую шубу, элегантную и роскошную.

Чжэнь Мэйли:

- А когда это я бываю не красива?

Цзянь Шиву тихонько засмеялся.

Она почувствовала легкое облегчение. Весь день сегодня она связывалась с предыдущими пиарщиками и знала, что Ван Лина определенно вызовет проблемы, поэтому она сделала достаточно, чтобы подготовиться.

Все было готово, оставался лишь последний шаг.

Выйдя из дома Цзи, они увидели сад, который был спроектирован Шэнь Ютин, он все еще был пышным и лиственным, и можно было почувствовать запах цветов, что создавало ощущение физического и душевного комфорта.

Цзянь Шиву покачал головой.

- Много, много, много лет назад в этот день я вышла из здания компании в такую ночь. - Чжэнь Мэйли посмотрела на луну в небе, и на ее красивом лице появилась грусть: - В ту ночь луна была намного ярче, чем сейчас.

Цзянь Шиву вдруг понял, что, вероятно, именно в этот день его мать ушла из индустрии развлечений. На самом деле, он давно хотел задать вопрос, но никогда не решался, боясь узнать ответ. После минутного молчания Цзянь Шиву тихо спросил:

- Мама, ты ушла из шоу-бизнеса, потому что была беременна мной?

Под лунным светом цветы мягко колыхались, дул прохладный ветерок.

- Что за глупости, я тогда не была беременна.

- Ах... ох.

- Но это немного связано с замужеством, я думаю, в конце концов, с напряженной карьерой в шоу-бизнесе ты должен бегать с места на место и не можешь заботиться о своей семье.

- Это так...

- Да. - Чжэнь Мэйли посмотрела на него, ее глаза, похожие на глаза Шиву, были светлыми и нежными, она сказала:

- Так что тебе нужно хорошенько подумать, если ты собираешься стать актером, это очень сложный путь, это не то, куда ты можешь пойти просто потому, что тебе интересно и весело.

Конечно, Цзянь Шиву понимал это.

Но он уже не был тем мальчиком, который очень непосвящен в мир, в своей прошлой жизни он искал много работы и в итоге ничего не нашел, ничего, что он мог бы делать хорошо, и хотя он не понимал этого, он должен быть в состоянии заработать немного денег, если он станет звездой, он больше не боялся бы страданий в этой жизни.

Какая боль может быть тяжелее, чем телефонный звонок о смерти матери в автокатастрофе и известие о том, что отец сбросился на смерть?

Ничего.

Страдание - это вообще ничто, возможность сделать все возможное для своей семьи и защитить ее была приоритетом номер один.

Подумав об этом, Шиву поднял голову вверх с некой решимостью:

- Я уже думал об этом! Мама, может, хватит относиться ко мне как к ребенку?

Чжэнь Мэйли слегка замерла, а затем тихо засмеялась:

- А разве ты не ребенок?

Шиву поднял голову, чтобы посмотреть на луну, и тихо сказал:

- Луна правда была ярче в тот день?

Чжэнь Мэйли ответила:

- Да, была ярче.

Цзя Шиву поджал губы и спросил мягким голосом:

- Ты пожалела об этом?

Пожалела?

Чжэнь Мэйли посмотрела вниз на ребенка, мальчика перед ней, лицо которого было похоже на ее собственное, чистый ветер и яркий, освещенный лунным светом мальчик стоял прямо перед ней, он не был запятнан этими грязными и нечистыми вещами.

- Конечно нет.

Глаза Чжэнь Мэйли были полны любящей нежности, она изогнула губы в улыбке и прошептала:

- Потому что у меня есть своя маленькая луна.

И она, несомненно, будет защищать свою луну.

Эта ночь не могла быть спокойной.

Как раз тогда, когда сплетни в Интернете вводили в заблуждение и манипулировали им, а многие пользователи следовали черному тренду, многие фанаты воспользовались возможностью, усиленно продвигая Ван Цзяняня:

- У нашего брата отличные результаты.

- Он номер один в своем классе.

- К тому же, он очень добрый, пожертвовал более 1 миллиона для бедных горных районов.

Позаимствовав шумиху у Цзянь Шиву, Ван Цзяньнянь полностью перешел на его волну, и с вечера количество его голосов стало быстро расти.

Ван Цзяньнянь восхищался своей матерью:

- Мама, ты потрясающая.

Ван Лина тихонько хмыкнула:

- Твоя мама не зря столько лет проработала в индустрии развлечений.

Ван Цзяньнянь не осмелился ответить.

Он всегда был неуверенным:

- Мама, как ты думаешь, у Цзянь Шиву есть еще какие-нибудь козыри в рукаве, ты же говорила, что его мать тоже работала в индустрии развлечений?

Ван Лина ответила:

- Это полная ерунда, сколько лет уже прошло, боюсь, она уже давно старая и дряхлая. Она ушла в расцвете сил, разве она не хотела оставить красивый образ для фанатов, я видела таких людей больше чем....

Она все еще говорила, а Ван Цзяньнянь в недоумении уставился на экран.

Ван Лина была немного недовольна, когда увидела, что ребенок не слушает ее:

- Ты слушаешь меня?

Ван Цзяньнянь пришел в себя и спросил с некоторым удивлением и опаской:

- Маму Цзянь Шиву случайно зовут не Чжэнь Мэйли?

- Да, Чжэнь Мэйли.

- Ей почти 40?

- К чему это?

- Слишком... слишком молода.

Ван Лина увидела выражение лица своего сына, и в ее сердце появилось плохое предчувствие. Она подошла к экрану и тут же увидела фотографию на первой странице Weibo. На женщине было черно-белое платье со снежным чонгсамом, такой темный цвет подчеркивал ее белую как снег кожу, годы не только не уменьшили ее яркие черты, но и добавили несколько женственных штрихов.

Сбоку от нее стоял мальчик, похожий на нее. Оба стояли в море цветов с яркой луной позади них.

Чжэнь Мэйли:

- Сегодня луна необычайно яркая.

Она висела на первой странице всего десять минут, но трафик и разговоры продолжали расти, сначала никто не знал, кто эта женщина, их просто привлекала красивая внешность. Но со временем её начали узнавать:

- Вау, это же сестра.

- Это та симпатичная сестра, которая снималась в "Зеленом Камне".

- Боже мой, она все так же прекрасна спустя более десяти лет!

- Посмотрев на неё, старость уже не так и пугает!

- Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, сестра вернись в индустрию! Вернись!

Чжэнь Мэйли сама преждевременно ответила на комментарии пользователей:

- Это мой сын.

Эти слова просто шокировали.

Женщина, которая десять лет назад взяла киноиндустрию штурмом, выпустила новую динамику, сейчас дала понять, что у нее есть ребенок. Новость об этом разлетелась в течение дня благодаря крупными и малыми звездами.

- Неудивительно, что они оба так хорошо выглядят.

- Если вы будете утверждать, что Цзянь Шиву сделал пластическую операцию, то больше я в это не поверю.

- Это его естественная внешность!

Толпа болтала, отстаивая разные мнения.